

I

Настанак МКТБЈ и његови главни инструменти
Создание МТБЮ и его основные инструменты
Inception of ICTY and its principal instruments

А. Б. Мезяев*

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

В настоящее время мировое сообщество оказалось перед фактом незаконного создания и деятельности международного судебного учреждения, открыто попирающего нормы действующего международного права. Такая ситуация нетерпима и требует соответствующей реакции со стороны как государств, так и представителей науки.

1. Правовые проблемы создания МТБЮ

ОСНОВНОЙ ТЕЗИС: Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) был создан в нарушение норм действующего международного права. Таким образом, МТБЮ является незаконно созданным органом. Соответственно, он не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют юридически обязательной силы.

Как известно, первоначальный вариант Статута МТБЮ был подготовлен в качестве проекта международного договора.¹ Тем не менее, под предлогом, что подписание международного договора займёт слишком много времени, трибунал был создан резолюцией Совета Безопасности ООН.² Таким образом, создатели Гаагского трибунала прекрасно осознавали, что действуют противозаконно.

Однако можно задать вопрос: так ли уж важно, какова процедура создания трибунала? Ответ может быть только один: процедура не только важна, она принципиально важна. Создание юридического органа путём подписания международного договора предусматривает учёт интересов

---

* Мезяев А.Б. — заведующий кафедрой конституционного и международного права Академии управления «ТИСБИ», доцент, кандидат юридических наук, заместитель главного редактора «Казанского журнала международного права».

¹ Draft Convention on an International War Crimes Tribunal for the Former Yugoslavia, // The Alleged Transnational Criminal. The Second Biennial International Criminal Law Seminar, ed. Atkins R.D., Martinus Nijhoff, International Bar Association, 1995, P. 30–50.

² Резолюция Совета Безопасности ООН № 827, принятая 25 мая 1993 г.

всех его участников, на государства, чьи интересы в договоре не были учтены, положения договора не распространяются. В то же время, резолюции СБ ООН основываются на волеизъявлении только нескольких государств. О том, что создатели трибунала сознательно стремились исключить всеобщее участие в принятии решения свидетельствует также тот факт, что вопрос не был вынесен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН — органа, где представлены все государства-члены. Однако главное заключается в другом: создание МТБЮ со стороны СБ ООН нарушило основополагающие принципы и нормы международного права.

Рассмотрим основные аргументы, доказывающие наш главный тезис.

Аргумент 1. В резолюции СБ ООН № 827 (1993) отсутствуют юридические основания для создания международного трибунала.

Резолюция СБ ООН № 827 из юридических аргументов ссылается только и исключительно на «главу VII Устава ООН». Однако такая ссылка является не столько доказательством правовых оснований для создания трибунала, сколько доказательством полного их отсутствия. Во-первых, в главе VII нет никаких статей, которые бы оправдывали создание международного трибунала. Во-вторых, ссылка на главу, а не конкретную статью (и даже на конкретные пункты статьи), как это принято в юриспруденции, доказывает, что авторы Резолюции № 827 прекрасно понимали полное отсутствие у них каких-либо правовых оснований для принятия данного решения.

Аргумент 2. СБ ООН не обладает полномочиями по созданию международных судебных органов.

Этот аргумент, по сути, не требует доказательства, так как лишь отражает объективную реальность: ни одна статья Устава ООН, включая статьи главы VII, не содержат указания на право Совета Безопасности создавать международные трибуналы, а также любые судебные органы. Это вполне логично, так как Совет Безопасности ООН не является судебным органом и не имеет судебных полномочий. В соответствии с общепризнанным принципом права: *Nemo ad alium plus juris transferre potest, quam ipse habet* (в сокращённом варианте: *Nemo dat qui non habet*) — «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам». Если у СБ ООН нет судебных полномочий, он не может передать их какому-либо органу. Судебная палата МТБЮ в деле *Прокурор против Д.Тадича* попыталась доказать наличие судебных полномочий у СБ ссылкой на создание Административного трибунала ООН. Однако данный аргумент не убедителен, и больше работает против доказываемого судом тезиса, чем за. Во-первых, Административный трибунал создан не Советом Безопасности, а Генеральной Ассамблеей. Во-вторых, этот трибунал ООН является «административным» и главное — исключительно внутренним органом ООН и имеет компетенцию только в отношении сотрудников этой организации. Право международной организации создавать внутренние органы, рассматривающие административные вопросы в отношении сотрудников ООН, никто не оспаривает. МТБЮ

имеет совершенно иную юрисдикцию и потому сравнение с Административным трибуналом не может никого убедить.

Аргумент 3. Совет Безопасности ООН грубо вышел за пределы своей компетенции.

Согласно Уставу ООН, Организация не может вторгаться в исключительную компетенцию государств: «Настоящий Устав ни в коей мере не даёт ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства..» (п. 7 статьи 2). Создание Гаагского трибунала нарушило принцип суверенитета, ибо Совет Безопасности создал орган, который он наделил компетенцией, которой сам не обладает — судить физических лиц — граждан государств-членов ООН.

Аргумент 4. СБ ООН нарушил положение статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Пункт 1 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966 года) закрепляет право каждого человека быть судимым судом, созданным на основании закона. Резолюция СБ ООН лишила граждан стран бывшей Югославии этого права. Судебная палата МТБЮ в деле *Прокурор против Д. Тадича* попыталась опровергнуть данный аргумент, однако сделала это весьма неуклюже. Так, палата «разъяснила», что слова «созданным на основании закона» означают «созданным законно».³ Однако, как хорошо известно, толкование не должно изменять смысл нормы в угоду конкретным обстоятельствам. Чтобы доказать, что «разъяснение» судебной палатой неверно, следует обратиться к телеологическому толкованию и задать себе вопрос: в чём цель этой статьи? Для чего понадобилось вообще включать такую статью в Пакт? Дело в том, что Пакт побудил государства признать, что суды могут создаваться только на основании особого вида нормативного акта — закона, т.е. по решению законодательной власти. Таким образом, основным смыслом части 1 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах является право любого человека быть судимым только таким судом, который создан в особом порядке и решением высшего законодательного органа государства. В национальном праве — это только суды, созданные законодательной властью, а в целом — органами, созданными теми, кто имеет на это полномочие. Данный принцип в полной мере относится и праву международному. В международном праве также имеется своеобразное разделение властей — одни полномочия присущи государствам, другие — международным организациям и их отдельным органам. В случае с МТБЮ Совет Безопасности осуществил действия, на которые он не имел права. «Разъяснение» Гаагского трибунала о том, что слова «созданным на основании закона» означает «созданным законно» весьма примитивно и полностью искажает смысл нормы. Интересно отметить, что Апелляцион-

³ The *Prosecutor v. Tadić*, Decision of Trial Chamber on the Defence Motion on Jurisdiction of 10.08.1995 // ICTY. Judicial Reports. 1994–1995. Vol. 1, UN, 1999. P. 89.

ная палата МТБЮ в решении по этому же делу дала иное толкование статьи 14, но также явно исказила её смысл. Палата заявила, что фразу «созданным на основании закона» следует понимать, как «созданным в духе закона», что, по её мнению, «лучше всего подходит в данном случае». ⁴ Как видим, в обоих случаях, судьи, во-первых, истолковали норму статьи 14 МПГПП без должного объяснения причин своей позиции (Судебная палата: «так считает»; Апелляционная палата: «по её мнению»). Во-вторых, в обоих случаях судьи исказили смысл нормы.

Другие аргументы

Следует отметить, что в литературе встречаются и другие аргументы сторонников законности создания МТБЮ. В этой связи весьма интересно подчеркнуть, что сразу же после создания МТБЮ — когда ещё во весь голос не прозвучала критика этого решения, западные учёные ринулись обосновывать и доказывать законность создания МТБЮ. ⁵ Это также весьма показательно. Отсутствие правовых оснований для создания МТБЮ была очевидна не только для самого СБ, но и, конечно, для юристов.

- 1) Апелляционная палата МТБЮ в решении по делу *Прокурор против Д.Тадича* в качестве обоснования права СБ на создание международного трибунала на сослалась на статью 41 Устава ООН. Однако статья 41 на самом деле не даёт оснований полагать, что СБ ООН был вправе создавать МТБЮ. Статья 41 гласит: **«Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений»**. Как видим, в данной статье нет упоминания о создании трибуналов. Эту пустую и ложную ссылку на статью 41 Апелляционная палата МТБЮ попыталась обосновать тем, что указанные в статье меры являются «лишь примерами». Палата проигнорировала главное — у СБ ООН нет юридических полномочий. Судебным органом ООН является Международный Суд. Но даже он выведен за рамки Устава ООН. Хотя формально подчёркивается, что Статут Международного Суда является составной частью Устава ООН, это разделение обеспечивает государствам, не являющимся членами ООН быть участниками

⁴ См.: *Prosecutor v. Tadić*, Decision of Appeals Chamber on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction of 2.10.1995, // ICTY. Judicial Reports. 1994–1995, UN, 1999, p. 355–509.

⁵ См., например: Lescure K., *Le Tribunal Penal International pour l'ex-Yougoslavie*, Editions Montchrestien, Paris, 1994, P. 59–87.

Статута Международного Суда, а также членам ООН возможность иметь особую позицию по Суду. Этим ещё раз подчёркивается, что СБ ООН как исполнительный орган не имеет юридических полномочий. Международный же Суд действует на основе *отдельного* международного договора — Статута Международного Суда. В завершение, следует отметить, что само рассмотрение вопроса о законности своего собственного создания Апелляционная палата МТБЮ нарушила общий принцип права *Nemo iudex in causa sua* («Никто не может быть судьёй в своём собственном деле»). Этот факт был настолько очевидным, что вызвал беспрецедентный случай комментария одним международным судом — другого. В октябре 2000 года Президент Международного Суда ООН Ж.Гийом заявил, что решение подобного рода вызывает сомнения и МТБЮ должен был бы запросить консультативное заключение Международного Суда. Однако даже после этого, МТБЮ безо всяких оснований отказывает обвиняемым трибунала в таком запросе. Так, в решениях по делу *Прокурор против С.Милошевича* и по делу *Прокурор против В.Шешеля*, Гаагский трибунал отказал обоим обвиняемым в запросе консультативного заключения Международного Суда только на том основании, что этот вопрос уже решён Апелляционной палатой МТБЮ.

- 2) Ряд западных учёных выдвигают аргумент о том, что СБ ООН имел право создавать международные трибуналы на основании статьи 29 Устава ООН, которая предусматривает, что «Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций». Однако и этот аргумент не может быть принят. Судебный орган в принципе не может быть вспомогательным органом у политического института. И потому ясно, что создание судебного органа не может охватываться содержанием статьи 29.
- 3) Наконец, следует назвать аргумент, согласно которому МТБЮ, независимо от того, насколько юридически обоснованным было его создание, стал законным органом, потому что его создание признано со стороны всех государств, включая государства бывшей Югославии.⁶ С данным аргументом нельзя согласиться по двум причинам. Во-первых, законность создания МТБЮ признали не все государства. До сих пор — на втором десятке лет существования МТБЮ продолжают заявлять свои протесты такие страны как Индия, Мексика и ряд других. Кроме того, Союзная Республика Югославия также не признавала МТБЮ. Во-вторых,

---

⁶ См., в частности: Марусин И.С., Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности Автореферат диссертации, представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности «Международное право. Европейское право», Санкт-Петербург, 2009.

молчаливое признание незаконного акта не может автоматически привести к его законности.

Таким образом, ни один из аргументов, представленных сторонниками законности создания МТБЮ, не выдерживает критики.

2. Главные правовые проблемы основных процессов (процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, М.Краишника, М.Милутиновича и других).

ОСНОВНОЙ ТЕЗИС: Практически все процессы, проведённые в МТБЮ характеризуются грубыми нарушениями международного права. В ряде процессов нарушения достигли наивысшего уровня, который позволяет квалифицировать их как преступления.

В этой связи можно выделить две группы процессов: Первая группа: процессы против обвиняемых, в отношении которых выдвинуты ложные обвинительные акты, целью которых было возложить на них ответственность за преступления, совершённые другими. Это процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, Момчило Краишника и Милана Милутиновича и других. Вторая группа: процессы, в отношении реальных преступников, обвинение в отношении которых было выдвинуто с целью вывести трибунал из-под критики за дискриминационную политику к сербам. Обвиняемых этой группы никто реально не судил, так как заранее было решено их оправдать. Это процессы Н.Орича, С.Халиловича и Харадиная и других.

Среди основных нарушений в деятельности МТБЮ следует назвать:

1) Нарушения норм международного права и «права МТБЮ».

1. Отказ в праве на защиту лично. Насильственное назначение адвокатов.
2. Проведение суда *in absentia*.
3. Нарушение принципа презумпции невиновности
4. Нарушение принципа равенства сторон.
5. Нарушение принципа правовой определённости, в частности, по вопросу о назначении наказания.
6. Нарушение принципа запрета на ретроактивное применение права.
7. Нарушение принципа независимости и беспристрастности суда.
8. Нарушение принципа законности принимаемых трибуналом решений.

2) Преступления

1. Незаконные Обвинительные акты
2. Ложные свидетели.
3. Убийства обвиняемых.

В настоящем выступлении невозможно подробно раскрыть все нарушения в полном объёме. О них мною опубликовано три монографии и ряд

статей, список которых прилагается к тексту моего выступления. Поэтому рассмотрим сейчас только некоторые примеры нарушений прав обвиняемых.

1) Нарушения норм международного права и «права МТБЮ».

1. *Отказ в праве на защиту. Отказ в праве на защиту лично. Насильственное назначение адвокатов.*

МТБЮ не обеспечил в полной мере право на защиту ряду обвиняемых. В деле *Прокурор против С.Милошевича* МТБЮ на протяжении всего процесса постоянно шантажировал обвиняемого назначением адвоката, а в сентябре 2004 года насильственно назначил ему адвоката. В деле *Прокурор против М. Краишника* МТБЮ отказал обвиняемому в праве на защиту лично. В деле *Прокурор против Благоевича и Йокича*, МТБЮ отказал обвиняемому вообще в праве на защиту, назначив ему адвоката, который действовал против своего подзащитного. В деле *Прокурор против В.Шешеля* МТБЮ отказал обвиняемому в праве на защиту лично до тех пор, пока он не провёл месячную голодовку. Шантаж с угрозами назначения адвоката Шешелю продолжается.

В деле *Прокурор против Р.Караджича* МТБЮ стремится максимально осложнить положение обвиняемого с целью вынудить его отказаться от решения защищаться лично. В только что принятом решении (26 марта 2009 года) МТБЮ признал Р.Караджича «знающим английский язык достаточно для целей Правил процедуры МТБЮ». Это решение означает, что трибунал снял с себя обязанность переводить все судебные документы на сербский язык. Ясно, что такое решение является противоправным, и направлено на то, чтобы побудить Р.Караджича отказаться от защиты лично. В любом случае, оно направлено на подрыв защиты, ибо, даже в случае защиты с помощью адвоката обвиняемый должен инструктировать своего защитника. Ясно, что перевод всех документов для Караджича на иностранный для него язык означает существенное осложнение его защиты. При этом следует подчеркнуть, что трибунал прямо заявил, что все проблемы есть бремя личной защиты.

Во всех случаях действия МТБЮ являются нарушением международного права и права самого МТБЮ, так как и Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966 года) и Статут МТБЮ, устанавливают право обвиняемого на защиту лично в качестве минимального права обвиняемого, то есть, права, которое не подлежит ограничению.

Важно отметить, что имеются юридические доказательства умышленного характера этих нарушений. Они содержатся в самих решениях МТБЮ. Все решения, принятые в нарушение норм международного права, содержат аргументацию, показывающую, что судьи осознавали, что нарушают право и потому выдвигали некие аргументы, выходящие за рамки источников МП. Как известно, умысел устанавливается именно по объективным факторам. Совершенно ясно, что обращение не к источникам международного права, а

к различным внеправовым аргументам — есть доказательство умысла на вынесение неправомерного решения.

2) Преступления.

Строго юридически, нарушения, указанные выше также являются преступлением. В национальном праве любого государства вынесение судебным органом неправосудного приговора является преступлением. Однако в наш раздел «Преступления» мы выделили только самые тяжкие действия, совершённые МТБЮ: это подготовка ложных обвинительных актов, подготовка ложных свидетелей для доказательства этих актов и, наконец, убийства обвиняемых.

1. Ложные обвинительные акты

Самым ярким и самым очевидным случаем ложного обвинительного акта является Обвинительный акт против С.Милошевича. Этот акт был подготовлен в течение нескольких дней и не содержит, и не мог содержать доказательств, достаточных для его утверждения со стороны дежурного судьи МТБЮ — даже по заниженному стандарту *prima facie*. В подобных условиях выдвижение обвинительного акта против действующего главы государства, подвергшегося агрессии, означает, что он был использован как одно из орудий этой агрессии. Это поднимает вопрос об ответственности прокурора МТБЮ, дежурного судьи, утвердившего обвинительный акт, всего руководства МТБЮ, не отменившего данные решения. Продолжением этого Обвинительного акта стал Акт против М.Милутиновича и других.

Другим примером ложного обвинительного акта является Обвинительный акт против В.Шешеля. Имеется немало свидетельств того, что данный Акт был составлен в чисто политических целях с целью вмешательства во внутривнутриполитическую жизнь Сербии, в том числе, по требованию бывшего премьер-министра Джинджича. Более того, судебный процесс Шешеля не могли начать более пяти лет. Имеется немало фактов, указывающих на то, что до последнего момента прокуратура не имела никаких свидетельств против Шешеля. Даже сам ход процесса показывает, что обвинение продолжает искать свидетелей, которые бы смогли «доказать» ложный обвинительный акт. При этом суд демонстрирует не только терпимость по отношению к таким действиям прокуратуры, но и полностью покрывает её. Это доказывает, что суд и прокуратура действуют совместно с единой целью: любой ценой осудить В.Шешеля. То, что происходит с процессом в настоящее время имеет особую опасность. Сейчас стало совершенно очевидным, что обвинительная часть процесса против В.Шешеля провалилась. Ни один пункт обвинения не был убедительно доказан. Напротив, в попытке доказать ложный обвинительный акт с помощью ложных свидетелей, прокуратура лишь в очередной раз обнажила кухню фальсификации доказательств. Юридически — то, что мы увидели во время Обвинительной Части — есть основание для начала уголовного преследования и самой прокуратуры, и суда. Вероятно, даже прокуратура боится завершить свою часть

процесса и потому предприняла попытку начать новый процесс. Дело в том, что ещё в январе 2009 года у прокуратуры оставалось только пять часов для завершения представления своих доказательств. После их завершения должны быть проведены слушания по правилу 98-bis об оправдании обвиняемого, в отношении тех пунктов обвинения, по которым были представлены недостаточные для осуждения доказательства, либо не было представлено вообще ни каких доказательств. Совершенно ясно, что на основании того, что представила прокуратура, осудить нельзя. Именно поэтому прокуратура потребовала приостановить процесс и, на всякий случай, инициировала начало нового процесса (по оскорблению суда).

2. Подготовка ложных свидетелей

Свидетели, говорящие неправду не являются для суда чем-то необычным. Такие свидетели могут быть на любом суде и любом процессе. Однако то, что мы наблюдаем в МТБЮ — является особым случаем, ибо ложные показания являются не исключением, а правилом. Они — часть системы трибунала. Более того, они объективно являются необходимым элементом его деятельности, так как доказать ложные обвинительные акты можно только с помощью ложных свидетелей.

Ложные свидетели на процессе *С.Милошевича* стали ещё одним дополнительным доказательством лживости обвинительного акта против него. Ложность показаний абсолютного большинства свидетелей была показана во время перекрёстных допросов самого С.Милошевича.

Ложные свидетели на процессе *М.Милутиновича и других*. Процесс С.Милошевича, который доказал лживость показаний многих свидетелей, отразился и на процессе М.Милутиновича и других. Так, судебная палата была вынуждена исключить из обвинения два важнейших пункта обвинения, содержащихся также в обвинительном акте против С.Милошевича — события в Рачаке и события в тюрьме «Дубрава». Обоснование суда по исключению этих пунктов смехотворно для любого, кто видел, как Слободан Милошевич разгромил свидетелей, пытавшихся доказать эти «преступления».

В марте 2009 года ряд ветеранов сербской армии, проходивших «реабилитацию» в Центре, финансируемом западной «правозащитной» организацией, обнаружили, что албанские свидетели в МТБЮ дали показания от своего имени, но которые полностью повторяют их рассказы в данном Центре. Ветераны отмечали, что зверства албанских боевиков были таковы, что даже много лет спустя они не могли спать, и надеялись получить в центре психологическую помощь. Однако сотрудники центра только подробно записали все их показания и на этом их помощь закончилась.

Ложные свидетели на процессе В.Шешеля. Пожалуй, самым важным вопросом **сегодня** является вопрос о ложных свидетелях на процессе В.Шешеля. Этот процесс ещё продолжается, и потому реакция на этих свидетелей должна быть немедленной. Ещё до начала процесса судебная палата МТБЮ получила доказательства того, что прокуратура шантажирует свидетелей с

целью заставить их дать ложные показания против В.Шешеля. Имелись зарегистрированные в десятках различных судов Сербии заявления свидетелей об этом. Однако вместо того, чтобы принять необходимые меры по расследованию, суд во главе с П.Робинсоном — ныне президентом МТБЮ, принял решение «отложить» рассмотрение этого вопроса до окончания судебного процесса. **Это решение является дополнительным фактором, усиливающим риск убийства В.Шешеля**, так как Гаагский трибунал очевидным образом не знает, что делать с этими свидетелями.

3. Убийства обвиняемых

За время деятельности МТБЮ с 1993 года подозреваемых и обвиняемых трибунала убивали неоднократно. Ряд из них были убиты во время попытки задержания, другие — во время нахождения в тюрьме трибунала. Имеются достаточные юридические основания для того, чтобы квалифицировать так называемое «самоубийство» М.Бабича и так называемую «смерть от естественных причин» С.Милошевича в качестве убийств. Результаты моих исследований и правового анализа опубликованы, список публикаций прилагается к данному докладу.

Приложение

СПИСОК

научных публикаций А.Б.Мезяева, содержащих развёрнутый юридический анализ тезисов, представленных в настоящем докладе

**Монографии*

- Мезяев А.Б., Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. «Титул-Казань». 2006. 400 с.
- Мезяев А.Б., Говорят свидетели защиты. Суд над Слободаном Милошевичем, (В соавторстве с: Рыжковым Н.И., Примаковым Е.М., Ивашовым Л.Г., др.) — М.: Вече, 2005, 480 с.
- Мезяев А.Б., (в соавторстве), Двойные стандарты в защите прав человека. Казус доктора Шешеля. М., 2009. С. 15–98.

**Статьи*

- Мезяев А.Б., Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые проблемы, // Российский ежегодник международного права–2004, Санкт-Петербург, 2005, с.91–112.
- Мезяев А.Б., Доказательства на процессе *Прокурор против Слободана Милошевича* в Гаагском трибунале. Часть 1 — Свидетели, // Международное право — International Law, 2005, № 3, с.351–386.
- Мезяев А.Б., Доказательства на процессе *Прокурор против Слободана Милошевича* в Гаагском трибунале. Часть 2 — Свидетельства, // Международное право — International Law, 2005, № 4, с.276–307.
- Мезяев А.Б., Международный трибунал по бывшей Югославии: Некоторые международно-правовые вопросы, // Российский юридический журнал, 2006, № 3.

- Мезяев А.Б., .Международный трибунал по бывшей Югославии, // Международное право. Учебник. Под ред. Ковалёва А.А., Черниченко С.В. . 3-е издание. Дипломатическая Академия МИД РФ. М. 2008.
- Мезяев А.Б., Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые вопросы, // Московский журнал международного права, 2005, №2, с.99–118.
- Мезяев А.Б., Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии и индивидуальная уголовная ответственность по международному гуманитарному праву, // Российский ежегодник международного права. Спецвыпуск 2006, Санкт-Петербург, 2009
- Мезяев А.Б., Международно-правовые аспекты судебного процесса против В.Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии, // «Московский журнал международного права», 2007, № 3.
- Мезяев А.Б., Убийство Слободана Милошевича в Гаагском трибунале, «Российский ежегодник международного права–2006», СПб, 2007.
- Мезяев А.Б., Мой обвинительный акт В книге: «Русский венок Слободану Милошевичу», Москва, Алгоритм, 2007. С. 51–80.
- Мезяев А.Б., Мемуары пресс-секретаря Главного Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии Ф.Хартманн «Мир и наказание», // «Казанский журнал международного права», 2008, № 2.
- Мезяев А.Б., Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии в 2007 году, // « Казанский журнал международного права», 2008, № 2.
- Мезяев А.Б., Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии в 2006 году, // «Казанский журнал международного права», 2007, №1.

А. Б. Мезяев

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

В докладе рассматривается два главных вопроса: правовые проблемы создания МТБЮ и главные правовые проблемы основных процессов (процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, М.Крайшника, М.Милутиновича и других).

1. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) был создан в нарушение норм действующего международного права. Таким образом, МТБЮ является незаконно созданным органом. Соответственно, он не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют юридически обязательной силы. В резолюции СБ ООН № 827 (1993) отсутствуют юридические основания для создания международного трибунала. СБ ООН не обладает полномочиями по созданию международных судебных органов. Совет Безопасности ООН грубо вышел за пределы своей компетенции а также нарушил положение статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах. При этом ни один из аргументов, выдвинутых судебной и апелляционной палатами МТБЮ при рассмотрении вопроса о законности своего создания, не выдерживают критики.
2. Практически все процессы, проведённые в МТБЮ характеризуются грубыми нарушениями международного права. В ряде процессов нарушения

достигли наивысшего уровня, который позволяет квалифицировать их как преступления. В этой связи можно выделить две группы процессов. Первая группа включает в себя процессы против обвиняемых, в отношении которых выдвинуты ложные обвинительные акты, целью которых было возложить на них ответственность за преступления, совершённые другими. Это процессы С.Милошевича, В.Шешеля, М.Краишника и М.Милутиновича и других. Вторая группа: процессы, в отношении реальных преступников, обвинение в отношении которых было выдвинуто с целью вывести трибунал из-под критики за дискриминационную политику к сербам. Обвиняемых этой группы никто реально не судил, так как заранее было решено их оправдать. Это процессы Н. Орича, С. Халиловича и Р. Харадиная и других. Основными нарушениями в деятельности МТБЮ являются: отказ в праве на защиту лично; насильственное назначение адвокатов; проведение судебных заседаний *in absentia*; нарушение принципа презумпции невиновности; нарушение принципа равенства сторон; нарушение принципа правовой определённости, в частности, по вопросу о назначении наказания; нарушение принципа запрета на ретроактивное применение права; нарушение принципа независимости и беспристрастности суда; нарушение принципа законности принимаемых трибуналом решений. Особо следует отметить грубые нарушения норм действующего международного права, в частности, положений Конвенции против геноцида (1948 года). Кроме того, трибунал совершает преступления, в частности, издание незаконных обвинительных актов; представление ложных свидетелей, непредоставление адекватной медицинской помощи; убийства обвиняемых.

A. B. Mazjev

FUNDAMENTAL LEGAL ISSUES IN THE CREATION AND WORK OF THE INTERNATIONAL TRIBUNAL FOR THE FORMER YUGOSLAVIA

In the lecture, two fundamental issues are considered: the legal problems inherent in the creation of ICTY, and the principal legal shortcomings of the main trials (S. Milošević, V. Šešelj, M. Krajišnik, M. Milutinović, and others).

1. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY) was created in violation of effective principles of international law. Therefore, ICTY is an illegally constituted body. Consequently, it lacks jurisdiction pursuant to international law now in effect, and its decisions do not have legally binding character. The UN Security Council Resolution 827 (1993) fails to demonstrate legal grounds for the creation of an international tribunal. The UN Security Council is not endowed with legal authority to create international judicial bodies. The Security Council stepped outside its area of competence and at the same time it violated article 14 of the International Convention on civil and political rights. Not a single of the arguments put forward by the trial or appellate chambers of ICTY in relation to the issue of the legitimacy of its creation can withstand criticism.

2. Practically all trials conducted before ICTY are characterized by crude violations of international law. In a number of trials, these violations have reached a critical level which allows them to be classified as criminal in themselves. Two types of trials can be distinguished in this category. The first group consists of defendants who were charged in false indictments, the aim of which was to impute to them responsibility for crimes committed by others. These are the trials of S. Milošević, V. Šešelj, M. Krajišnik, M. Milutinović, and others. The second group includes trials of genuine perpetrators, but who were charged only in order to reduce the Tribunal's susceptibility to criticism for conducting a policy discriminatory toward Serbs. The defendants in this group were not subjected to a genuine trial because a decision had been made in advance to acquit them. These are trials of N. Orić, S. Halilović, R. Haradinaj, and others. The most frequent violations of legal norms committed by ICTY are: denial of the right of self-representation; imposition of counsel; conducting trials *in absentia*; violation of the presumption of innocence; violation of the principle of equality of arms; retroactive application of legal norms; disregard for the principle of judicial independence and biased deliberation, etc. Especially, note should be made of crude violations of effective principles of international law, in particular of the Genocide convention (1948). Other forms of illegality practiced by the Tribunal is the publication of defective indictments; bringing forth of false witnesses; failure to furnish adequate medical attention to detainees; and complicity in the murder of some of the accused.

А. Б. Мезяев

ОСНОВНИ ПРАВНИ ПРОБЛЕМИ НАСТАНКА И ДЕЛАТНОСТИ МЕЃУНАРОДНОГ ТРИБУНАЛА ЗА БИВШУ ЈУГОСЛАВИЈУ

У реферату се разматрају два главна питања: правни проблеми везани за оснивање МКТБЈ и главни правни проблеми најважнијих предмета (процеси С. Милошевићу, В. Шешелју, М. Крајишнику, и М. Милутиновићу и суоптуженима).

1. Међународни трибунал за бившу Југославију (МКТБЈ) био је основан на начин који крши одредбе међународног права. Услед тога, МКТБЈ је незаконито основани орган. Самим тим, према одредбама међународног права, које су на снази, он је лишен надлежности, а његове одлуке немају правно обавезујућу снагу. У резолуцији 827 Савета безбедности УН (1993) не указују се правни темељи на којима оснивање међународног трибунала треба да почива. Савет безбедности УН нема овлашћење да оснива међународне правосудне органе. На такав начин, Савет безбедности је грубо искорачио из области својих компетенција, а истовремено је нарушио и члан 14 Међународне конвенције о грађанским и политичким правима. Ни један од аргумената које претресна и жалбена већа МКТБЈ истичу приликом разматрања законитости оснивања овог суда није способан да издржи критику.

2. Скоро сва суђења која је спровео МКТБЈ обележена су grubим кршењем међународног права. У неколико од тих суђења, кршења су достигла највиши степен тако да би се та суђења сама по себи могла окарактерисати као злочин. С тим у вези, могуће је издвојити две групе суђења. У првој групи, налазе се суђења оптужених против којих су биле покренуте лажне оптужнице са циљем да они буду гоњени за преступе које су починила друга лица. То су суђења С. Милошевићу, В. Шешељу, М. Крајишнику, и М. Милутиновићу и суоптуженима. Друга група састоји се из суђења разним лицима за стварне преступе, али у вези са чиме оптужнице су биле подигнуте у циљу омогућавања трибуналу да се одбрани од критике да против Срба води дискриминаторску политику. Оптуженима из ове групе није се стварно ни судило зато што је унапред била донета одлука да они буду ослобођени. То су суђења Н. Орићу, С. Халиловићу и Р. Харадинају, између осталих. Суштински прекршаји у раду МКТБЈ су: одбацивање права на самозаступање; наметање адвоката; суђење у одсуству оптуженог, кршење забране на ретроактивну примену правних норми; одбацивање принципа једнакости по оружју; кршење начела независности и беспристрасности суда итд. Поред наведеног, трибунал грубо крши одредбе међународног права, конкретно у материји примене Конвенције против геноцида (1948), коришћењем лажних сведока, лишавањем оптужених адекватне медицинске неге, и убиством оптужених.